

*Светлой памяти
Александра Георгиевича
Московцева*

М.Г. Ганопольский

Структура расселения Тюменской области как объект социально-пространственного анализа

**Resettlement structure of the Tyumen Region
as object of social – spatial analysis**

Работа посвящена вопросам воздействия структуры расселения на формирование региональной общности в районах, сформировавшихся в ходе нового индустриального освоения. Исследование опирается на опыт массивного освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, почти полностью уместяющейся в границах Тюменской области. Тюменская область является в данном случае и единичным объектом изучения региональной общности, и своеобразным объектом-представителем в теоретическом обобщении полученных результатов.

◆

The paper deals with the problems of the impact of the resettlement structure on forming regional community in the territories formed in the process of new industrial development. The research is based on the experience of massive development of the West Siberian oil-and-gas-bearing province which lies almost entirely within the boundaries of the Tyumen Region. In this case the Tyumen Region is both the unique object of investigating a regional community and a specific object-representative in the theoretical generalization of the results.

Открытие уникальных по своим запасам месторождений нефти и газа, расположенных на севере Тюменской области, вызвало настоящую экспансию огромных труднодоступных территорий, привело к их заселению в течение жизни одного поколения. На слабозаселенном, практически безлюдном пространстве за короткий период сформировалась урбанизированная система расселения. В отличие от староосвоенных районов страны, где такого рода системы вызревали не столь стремительно и, как правило, на основе расселения сельского типа, картина урбанизации Тюменского Севера была иной. Рисунок городского расселения здесь вначале оформлялся эскизно, затем проектным образом наносился на якобы чистое пространство, согласуясь в большей степени с матрицей геологической разметки территории, нежели с уже сложившейся расселенческой схемой, и лишь впоследствии усложнялся и рос на своей собственной основе¹. Это было обусловлено характером планомерного освоения обширной

---

¹ Ганопольский М.Г. Региональный этос: истоки, становление, развитие. Тюмень, 1998.

нефтегазоносной провинции, когда ведущим фактором становится размещение производственных объектов, приуроченных к месторождениям углеводородного сырья, а люди рассматриваются как мобилизуемый и распределяемый в необходимом количестве ресурс для их возведения и функционирования. В итоге пространственная структура современной Тюменской области стала результатом взаимодействия двух различных схем освоения-расселения: аграрной, складывавшейся в течение трех столетий, и промышленной, причем наиболее значим был период интенсивного индустриального освоения нефтегазоносного Тюменского Севера¹.

Отличительной особенностью такого массивированного освоения-расселения было внедрение индустрии в географическую среду напрямую, десантным способом, без значимых социальных опосредований. Этому способствовали и природные условия. Формирование первоначальных очагов расселения происходило в непосредственной близости от месторождений, то есть в местах труднодоступных, не всегда пригодных для постоянного проживания и осуществления трудовых функций в стационарном режиме. Воздушный транспорт долгое время оставался здесь основным средством грузового, пассажирского и даже внутрипромыслового производственного сообщения. Поэтому люди, приехавшие на Тюменский Север на волне добровольного массового порыва, ощущали себя в первую очередь участниками трудового процесса, членами производственного коллектива, наконец, жителями ведомственного поселка. А если и земляками, то лишь по месту рождения или жительства на Большой земле. Технологические цепочки производства и соответствующие им способы организации людей, вовлеченных в трудовой процесс, распространялись на большинство сфер их жизнедеятельности. По образу и подобию производственных технологий создавалась система отбора и первоначальной адаптации мигрантов, соответствующий облик приобретала социально-бытовая инфраструктура. Тем самым и демографический фактор, несмотря на массовый и во многом стихийный приток людей, был подчинен индустриальной схеме освоения, "прописан" в индустриальных координатах. Все это задавало особую направленность вектора социального развития региона: от индустриальной организации – к общности, понимаемой вначале как региональный гиперколлектив².

Вместе с тем индустриальное освоение на основе добывающих отраслей промышленности, в стационарном режиме, с многолюдным характером производства потребовало, во-первых, обживания территории, а во-вторых, постепенной замены формальных (технических) уз сцепления популяции живыми человеческими связями. Поэтому первоначальная схема исследования стала нуждаться в модификации по крайней мере в двух направлениях:

¹ Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Структура расселения в Тюменской области: особенности генезиса и перспективы развития // Известия РАН. Серия географическая. 2005, № 3. С. 56-62.

² Ганопольский М.Г. Регион как организация: идейные предпосылки и реальный опыт освоения // Северный регион: Наука. Образование. Культура. Сургут. 2002, № 2.

1) от организации – к общности через коммуникацию; 2) от персонала организаций – к населению, а от него – к общности (через систему расселения). Отсюда и необходимость специального исследования схем расселения как на локальном уровне, где они топологически уподобляются схемам производства и управления, так и на региональном, где развитая структура расселения выполняет специфическую протосоциальную функцию.

Проблематика данного исследования носит мультидисциплинарный характер и ближе всего находится к сфере пространственной социологии, в частности к социологии расселения, поскольку состоит в исследовании места и роли структуры расселения в формировании региональных сообществ как целостных социальных образований. Суть же проблемы – особый характер взаимодействия структуры расселения региона, возникшего в результате нового промышленного освоения, с социальной структурой региональной общности и техноструктурой индустриального производства.

Присутствует в этой проблематике и специфический региональный акцент. Процесс регионализации, а точнее, членения некогда единого социального пространства на систему географически непересекающихся подпространств приобрел в современной России особую остроту и значимость. В то же время данный процесс по-настоящему еще не осмыслен, не отложился в отрефлектированный социальный опыт. В теоретическом плане он нуждается не только в концептуальном представлении на общесоциальном уровне, но и в пространственном анализе отдельных региональных общностей. И здесь северные сибирские регионы, в частности Тюменская область, могут стать объектами-представителями теоретического поиска. Планомерный характер индустриального освоения, масштабы территориальной экспансии, особенности заселения мест, считавшихся непригодными для жизни, – все это позволяет, с одной стороны, эксплицировать рациональные схемы деятельности, а с другой – воспроизвести формы отклика на них со стороны массового пространственного поведения, проявляющегося в виде рисунка расселения.

Постановка подобной проблемы актуализирует целый ряд направлений развития социогуманитарного знания. Это региональная версия прочтения понятия общности применительно к особенностям изучаемого объекта. Это дополнительный ракурс понимания социальной структуры – не только с точки зрения социального действия, но и с точки зрения социального места (в том числе и места жительства). Это социологический аспект в изучении расселения и особенно его структуры, и соответственно структурно-коммуникативный анализ расселенческой основы общностных процессов. Отсюда и актуальность применения формальных методов и моделей, оправдавших себя в теоретической географии и пространственной экономике¹.

¹ Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Моделирование расселенческих структур. Соотношение элементов маршрутно-каркасного освоения и территориального фронта в

В связи с этим были проанализированы современные подходы к изучению социально-территориальных сообществ. Следует отметить, что крупные региональные поселенческие образования, обладающие чертами общности, – характерная особенность современной России, доставшаяся ей в наследство от предыдущих периодов развития страны. Поэтому большинство подходов (впрочем, как и сам термин "региональная общность" или же "социально-территориальная общность") выдвинуто отечественными исследователями. Как и следовало ожидать, двойственный характер изучаемого объекта отразился на "ведомственной принадлежности" этих подходов. Часть из них традиционно находится в русле географической науки, некоторые тяготеют к социологии, хотя пространственная социология в отечественном варианте только начинает конституироваться. И все же большинство подходов так или иначе сочетают в себе специфические черты обеих наук.

В экономической и социальной географии поселенческие сообщества рассматриваются, как правило, в рамках двух теоретических комплексов: 1) территориальной организации общества и 2) географии населения. В первом случае территориальная общность людей (ТОЛ) является центральным звеном как структурной, так и функциональной моделей территориальной общественной системы (ТОС)¹. Во втором она становится не только основным объектом исследования, но и претендует на роль базового фактора в социальном районировании страны².

Особенностью географических исследований ТОЛ последнего времени стала артикуляция социального аспекта их становления и развития³. Предпринимаются шаги по разработке оригинального социально-территориального подхода, сближающего позиции географии, социологии и региональной экономики в комплексном исследовании социальной и хозяйственной жизни данных сообществ⁴. Да и сами ТОЛ при таком подходе чаще всего именуется социально-территориальными общностями (СТО). К сожалению, расселенческий аспект хотя и присутствует в перечне признаков, характеризующих СТО, но представлен здесь не как определяющий и организующий, а как один из многих. Более того, соотношение социальной структуры общности и структуры ее расселения в данном подходе даже не намечено.

Что касается отечественных социологических подходов, то в них нет единства как в части выбора масштаба изучаемого соци-

---

структуре расселения Тюменской области // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Вып. 6. Тюмень, 2005.

¹ Воронин В.В., Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география на рубеже тысячелетий (теоретико-методологические аспекты). Самара, 1998. С. 34-68.

² Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М., 1981; Долинин А.А., Бугаев В.К., Шигунова З.И. Проблемы методологии и методики исследования территориальных общностей в системе социального районирования // Социальная география в СССР. Л., 1984. С. 10-24.

³ Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995.

⁴ Яковлева С.И. Инфраструктурные параметры организации социального пространства города // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 130-133.

ально-территориального объекта, так и в плане избираемой методологии. В исследованиях новосибирской экономико-социологической школы, руководимой в свое время Т.И. Заславской, это были, как правило, группы близлежащих сельских поселений. Сотрудничество же с экономгеографами-руралистами (С.А. Ковалев, А.И. Алексеев и др.) позволяло сочетать экономические и социологические методы с элементами пространственного анализа¹. В последнее время представители данной школы, отчасти продолжая данную традицию, а отчасти опираясь на работы американских социологов – исследователей community, основное внимание сосредоточили на небольших городах или же компактных сообществах в составе крупных городских агломераций².

Более обширные поселенческие образования (группы административных районов и даже областей) стали предметом рассмотрения в социологии расселения – отрасли знания, заявленной более четверти века тому назад, но так и не получившей должного развития. Вначале данное направление было нацелено на рассмотрение закономерностей развития и функционирования города и деревни как целостных социальных систем. На смену им пришли вопросы агломерации, конурбации и последующего объединения систем поселений в СТО. Инициатор разработки данной проблематики М.Н. Межевич справедливо отмечал, что понятие "расселение" отражает весь социально обусловленный пространственный комплекс условий жизнедеятельности людей, а также диспропорции в их территориальном распределении, определяющие социальные различия общественных групп и слоев, и поэтому является категорией социологии³. Но удивительно, что пространственная структура расселения, которая в концентрированном виде содержит эту информацию, а кроме того, посредством транспортных и иных коммуникаций определяет возможность развития общностных начал, не стала для социологии расселения предметом особого внимания и специального рассмотрения.

Таким образом, анализ существующих подходов показал, что эвристический потенциал структуры расселения как особого теоретического конструкта используется в них явно недостаточно. Не прояснены связь и взаимодействие в рамках общности структуры расселения и социальной структуры, что особенно важно для динамично развивающихся регионов, возникших в результате нового индустриального освоения.

Апробация рабочей гипотезы нашего исследования в своей инструментальной части опиралась на изучение структуры расселения Тюменской области и включала решение следующих задач:

---

¹ Горяченко Е.Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 1999. С. 499-534.

² Горяченко Е.Е., Литвинцева М.В. Локальная территориальная общность в крупном городе (на примере Новосибирского Академгородка // Крупные города и вызовы глобализации. Смоленск, 2003 г. С. 192-200.

³ Межевич М.Н. Город: проблемы социального развития. Л., 1982. С.37-45.

- выявлен генезис основных топологических элементов структуры расселения;
- на основе центрографических методов изучена динамика "демографического наступления" в ходе индустриального освоения территории;
- построена исходная модель опорного каркаса расселения и ряд ее версий (применительно к решению различных прикладных задач);
- проведен сопоставительный анализ этапов формирования узловых элементов каркаса и стадий развития его отдельных линейных элементов, а также всей транспортной сети в целом;
- составлен перечень количественных и качественных характеристик взаимодействия социального развития общности и системы расселения, а на его основе комплекс признаков для оценки влияния структур расселения на общностные процессы.

Качественная интерпретация полученных при этом результатов позволила сделать следующие выводы.

Особенностью сформировавшейся в Тюменской области структуры расселения является наличие в ее генезисе уникального сочетания двух топологически различных способов колонизации: традиционного для Сибири маршрутно-каркасного освоения и территориального (площадного) фронта, характерного для массивированной экспансии. Последняя, как известно, стала итогом мощного индустриального наступления на нефтегазоносный Тюменский Север, спланированного и осуществленного по всем правилам крупной военной операции. При этом, *если в социально-психологическом ключе и в плане идеологии освоения* оба способа дополняли друг друга и были практически неотделимы (пафос первопроходцев и первооткрывателей, романтика покорения суровой природы и т.д.), то *в расселенческом аспекте* картина выглядит иной: маршрутно-каркасный способ характеризует региональный уровень освоения в целом; фронт, понимаемый в данном случае как способ расширения границ освоения, проявляется преимущественно на локальном уровне (район отдельного месторождения или группы месторождений)¹.

Генетическая реконструкция системы расселения позволила выделить в ней своеобразные *локусы роста региональной популяции* и ввести в научный оборот теоретический конструкт *структура производства – расселения*, адекватный ситуации нового освоения труднодоступных земель, когда топология расселения на локальном уровне становится проекцией организационно-технологической схемы добывающего производства. Благодаря этому можно понять, как развитие внутрипромысловой, а затем и межпромысловой сети производственных объектов и коммуникаций становится скрепляющим моментом при формировании локальных поселенческих сообществ, а последующее сооружение наземных линий грузового и пассажирского транспорта имеет дело с уже сформированными ячейками локального расселения. Таким

¹ Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Тюменский фронт (методологические заметки) // Вестник Тюменского государственного университета. № 4. 2005. С. 187-192.

образом, структуры производства-расселения – это своего рода клеточный уровень региональной общности, воспроизводящей особенности ее социально-пространственного развития. В итоге получила свое подтверждение гипотеза о структуре расселения региональной общности как особой протосоциальной структуре, формирующейся на основе технологической схемы нефтегазодобычи, но генетически предшествующей становлению социальной структуры региона.

